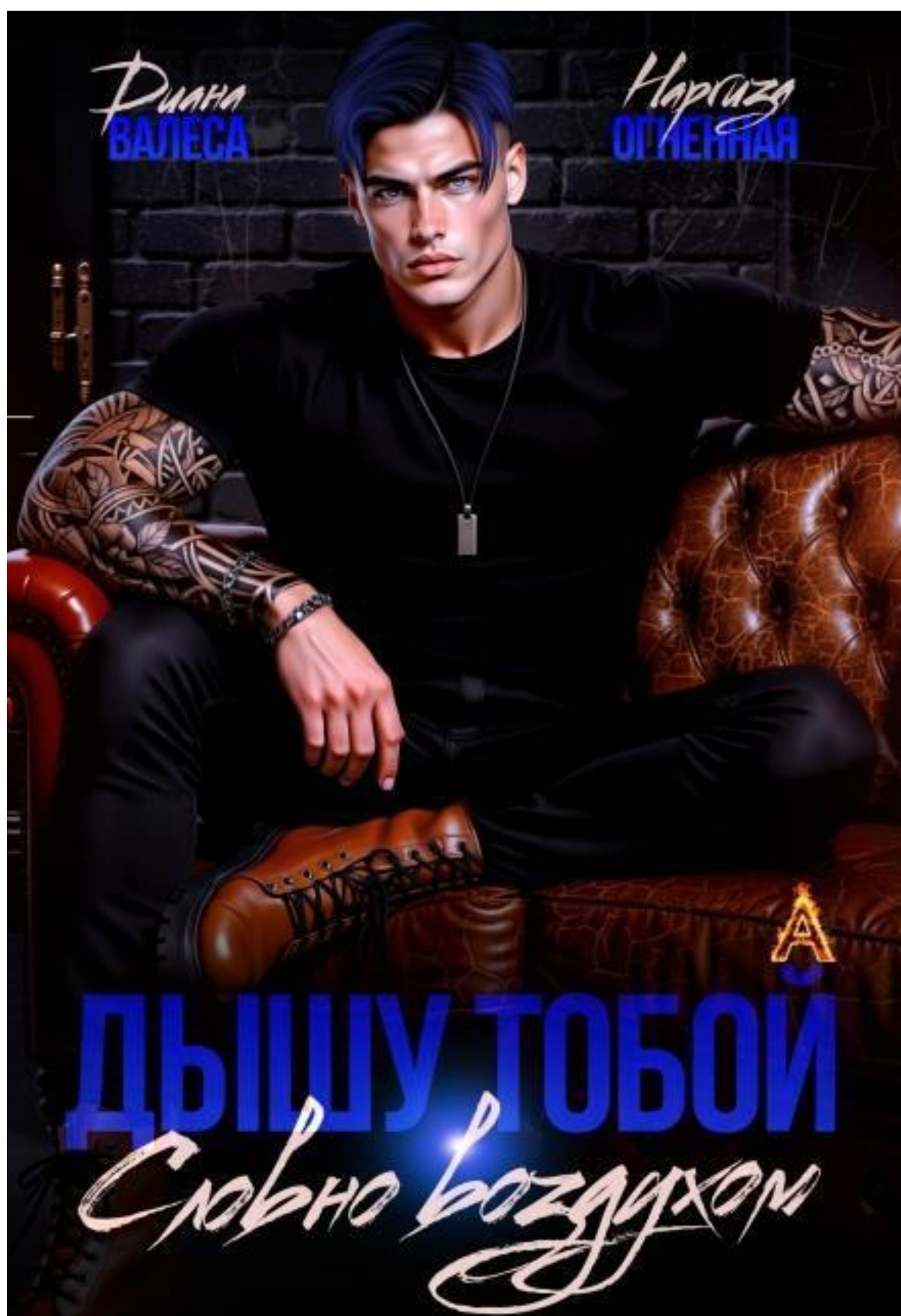

Диана
ВАЛЕСА

Напуган
ОГНЕННАЯ

ДЫШУ ТОБОЙ

Сильно Воздухом

Диана Валеса

Дышу тобой, словно воздухом

«Литнет»

2026

Валеса Д.

Дышу тобой, словно воздухом / Д. Валеса — «Литнет», 2026

— Хватит на меня смотреть, — замечаю, как чёрные радужки его глаз снова становятся серыми. — Нельзя? — усмехается он недобро. — Нельзя. — А я буду смотреть всё равно, потому что хочу. — А больше ты ничего не хочешь? — цежу я сквозь зубы. — Есть кое-что, — кивает он и нагло заявляет: — Не общайся с тем парнем. Выпрямляю спину, хватаюсь за ручку двери, но чувствую, как альфа резко перехватывает меня за талию и прижимает к себе. Ток проходится по моей коже от соприкосновения с ним. Кай, тем временем, наклоняется к моей шее, и громко втягивает воздух через нос, чем вызывает у меня волну мурашек. — Ты чего творишь!.. — протестую я и вырываюсь из наглой хватки. жестокий герой истинная пара альтернативная реальность Книга участвует в литмобе «Во власти альфы»;

© Валеса Д., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Визуализация	12
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Сегодня особенный день. Мой восемнадцатый день рождения наконец-то наступил, и это событие наполнило сердце предвкушением и радостью.

Я стояла у окна своей комнаты и с волнением наблюдала за тем, как дорогие автомобили один за другим подъезжали к нашему особняку. Их полированные бока сверкали в лучах заходящего солнца. Это были друзья нашей семьи, которые, вроде как, и мои друзья, но это не так.

У меня почти не было настоящих друзей. Все близкие остались в другой стране, где я провела предыдущие годы, обучаясь в престижной школе.

Моё внимание привлёк белоснежный автомобиль, плавно припарковавшийся у входа. Из него вышла моя старшая сестра Флора, сопровождаемая мужем и маленькой дочкой. Сердце забилося чаще от радости и нетерпения. Я не видела Флору так долго, что едва могла сдерживать эмоции.

Не в силах больше ждать, выбежала из комнаты, промчалась мимо горничной, которая аккуратно меняла цветы в вазе. На лестнице едва не поскользнулась на высоких каблуках, но вовремя схватилась за перила. Перепрыгивая через ступеньки, чуть не сшибла с ног дворецкого, неловко ударившись лбом о его плечо.

— Ой... Простите! — поспешно извинилась перед господином Карлом и, не останавливаясь, вылетела в просторный холл.

Флора только успела переступить порог, как я с разбегу налетела на неё, едва не сбив с ног.

— Флора! — воскликнула я, крепко обхватывая её за шею.

— Ох, Сера, — рассмеялась она. — Ты меня чуть с ног не сшибла. Вымахала-то как...

Я отступила от сестры, демонстративно надула губы и скрестила руки на груди, стараясь выглядеть обиженной её словами.

— Почему ты так долго не приезжала ко мне? Я тут совсем одна! Лейла даже навестила меня, а ты нет. Это правда обидно, — в моём голосе звучала настоящая обида.

Флора мягко улыбнулась и наклонилась ко мне.

— Прости, Сера. Не сердись, пожалуйста. Я обещаю, что буду приезжать чаще. Может быть, отец разрешит тебе навестить нас. Ты же понимаешь, какие сейчас непростые времена, — она нежно взъерошила мои кудряшки.

— Эй, мне только что уложили волосы! — с притворным возмущением воскликнула я, но не смогла сдержать улыбку.

— Разве? Что-то незаметно, — сестра кивнула в сторону большого зеркала.

Я повернулась к зеркалу и в ужасе увидела, что вся моя тщательно уложенная причёска распустилась, а кудрявые локоны торчали в разные стороны. Наверное, это случилось, когда я с разбегу бросилась встречать сестру...

— Иди скорее наверх и приведи себя в порядок. А то гости скоро войдут в дом и увидят мою неряшливую сестрицу, — хихикнула Флора.

— Я вовсе не неряшливая! — фыркнула в ответ. — Кстати, а где малышка Мила?

— Она с Ником на улице. Скоро зайдут.

Малышке Миле уже исполнилось три года, а я видела её только после рождения. Как же сильно хотела поскорее её обнять и потискать! Но сначала нужно было привести себя в порядок, а то мама точно будет ругаться. К тому же, сегодня мой день рождения, и я должна выглядеть безупречно.

Почти бегом я вернулась в свою комнату. Быстро поправила непослушные пряди, возвращая причёске первоначальный вид, и снова посмотрела на своё отражение в зеркале. На мне

было шикарное длинное пышное платье светло-розового цвета с корсетом. Оно было таким воздушным, что я чувствовала себя настоящей феей. Я закружилась перед зеркалом, не в силах сдерживать улыбку и радостное хихиканье.

Восемнадцать лет! Я уже взрослая!

Жаль, что моя сестра Лейла не смогла присутствовать на моём празднике, но она прислала огромную плюшевую голубую акулу, которая сейчас устроилась на моей кровати. В углу комнаты стояли коробки с подарками от друзей нашей семьи, которые не смогли приехать сегодня.

Я с нетерпением предвкушала момент, когда смогу их распаковать... Хе-хе. Обожая распаковывать подарки.

И братца Грэя тоже не будет сегодня на празднике. Он уехал больше месяца назад, и хотя иногда звонит, чтобы узнать, как у меня дела, его отсутствие делает дом ещё более пустым и безжизненным. Мне становится очень одиноко в этих стенах.

Учеба дистанционно, общение с друзьями только по телефону... Всё это превратило мою жизнь в серую рутину, от которой хочется плакать.

Ещё больше полугода назад я встретила хорошую девушку, с которой успела сблизиться за короткий срок. Её звали Рейна. Но случилось несчастье, и её отец оказался втянут в неприятную историю, которая едва не стоила жизни моей маме. Хотя теперь я понимала, что это произошло не по его вине. А всему виной клан Мёбиус, с которым наша семья оказалась во вражде после трагической гибели моего дяди и отца Грэя.

Те события, что развернулись летом, оставили след... Помню, как отец нанял Кларка Данна на должность реконструктора. Никто не мог предположить, что произойдёт дальше. Их с дочерью Рейной похитили и заставили совершить ужасные поступки. В итоге господин Кларк оказался за решёткой, а Рейна была вынуждена уехать.

Грэй тогда не смог остаться в стороне. Его ярость была настолько сильна, что он ворвался в один из офисов клана Мёбиус и устроил там настоящий погром. Эти воспоминания до сих пор вызывают у меня грусть и боль. Особенно жаль отца Рейны. Ведь он был вынужден пойти на такие крайние меры ради спасения дочери.

После тех событий безопасность в нашем доме была усилена многократно. Теперь меня даже в торговый центр не выпускали. Уже полгода я словно заключённая в собственном доме, не имея возможности выйти за пределы.

Как бы ни было печально, но изменить что-либо сейчас невозможно. Эх, тоска!

В последний раз окинув взглядом своё отражение в зеркале, я с воодушевлением покинула комнату. Внизу уже собрались гости, ожидая только меня. Имениннику!

Напевая весёлую мелодию, я вприпрыжку спустилась по лестнице на первый этаж. Радость переполняла меня. Столько гостей сегодня будет! Наконец-то я смогу увидеть людей, пообщаться с ними вдоволь.

Я уже направлялась к главному залу, когда вдруг услышала странный шум со стороны служебного крыла, где располагались помещения для персонала и выход в сад.

Может, просто показалось?

Пожав плечами, я уже собиралась продолжить путь, как вдруг чья-то сильная рука резко схватила меня. Я попыталась закричать, но мой крик заглушила какая-то вонючая тряпка, прижатая к лицу.

В нос ударил резкий запах. Перед глазами всё поплыло, мысли стали спутанными, а сознание начало покидать меня. Последнее, что я запомнила, как тьма поглотила всё вокруг, и я провалилась в бездну.

Но в сознании промелькнула страшная мысль. Холодный ужас сковал сердце, когда я поняла, что произошло что-то ужасное в мой долгожданный день рождения.

Да ладно? Меня похитили?.. Прямо на мой восемнадцатый день рождения?!

**Эта история участник литмоба "Во власти альфы"
 <https://litnet.com/shrt/Zpu0>**

Глава 2

Вот даже не знаю, радоваться мне сейчас или плакать. Вроде как из дома выбралась.

Хе-хе, а могли похитить, хотя бы после торжества? Я бы со всеми пообщалась, натанцевалась, повеселилась от души, а потом вот можно было бы и похищать. Эх...

Вообще, у похитителей чувство такта нет совершенно.

Ой, моя голова... Вот даже не пила, а состояние такое, будто уже испытываю первое в своей жизни жуткое похмелье.

Голова готова взорваться и одновременно трещит и гудит, будто я ещё долго была под шумными басами музыки.

Обидно. Даже не танцевала, а эффект от них словила.

Во рту пустыня Сахара отдыхает. А веки тяжёлые настолько, что думаю, даже пальцами их не разлеплю. Фу, что я вдохнула, что после неё такое состояние?

Инстинктивно дёргаю руками, и звон цепей отдаётся от стен, а моя кожа тут же ощущает холодный металл на кистях.

Паника начинает разгораться от лёгких и до самого горла. Издаю крик и распахиваю глаза. Только вот толку от этого ноль.

Здесь так темно, что глаз выколи. Сердце бьётся о рёбра, а воздух входит в лёгкие через раз. Дёргаю руками сильнее, и лишь мерзкий звон металла об стену, сопровождает мою тревогу.

Глаза привыкают к темноте, и я понимаю, что всё же здесь видны очертания матраса, на котором я и сижу. В дальнем углу раковина и, кажется, что-то ещё. Не разобрать. А с противоположной стороны, очертания, напоминающие стол. Слишком тёмный угол, плохо получается разглядеть. Прищуриваюсь ещё сильнее, но так и не получается разглядеть что-нибудь ещё. Кажется, это подвал, потому что сырость и пронизывающий влажный холод забирается под платье и царапает кожу.

Слышу шорох и снова кричу.

— Нет, пожалуйста, только не крысы, — стону я себе под нос и лихорадочно ищу источник звука.

Натыкаюсь на очертания грубых мужских ботинок в дальнем противоположном углу от раковины. Веду взглядом вверх и могу различить лишь низ фигуры, и она точно мужская. А верхняя часть тела полностью утопает во тьме. По позе ног можно понять, что мужчина точно сидит. Причём вольготно. Но это поза обманчивая, потому что я даже в воздухе чую исходящую от него опасность. Давящую и пронизывающую до костей.

Вот это крыска, конечно. Огромная...

Горло сдавливают спазмом, и я не могу сделать ни единого глотка воздуха. Страх слишком сильно затапливает сознание, и единственное, что я делаю — это пялюсь на эти ботинки с затаённым дыханием и жду.

Не знаю, насколько меня сковало это замершее состояние, но я шумно начинаю дышать, только когда ботинки снова шуршат по полу.

Он точно смотрит на меня. Это покалывающее чувство стало разливаться по всему телу, а, возможно, я просто замёрзла от леденящего душу холода, что летает в воздухе между нами?

— Кто ты? — спрашиваю пересохшими губами.

Кислород стал попадать в мозг.

— И где я?

Второй вопрос уже даётся легче. Но ощущение обжигающего взгляда на своей коже стал более явным.

Ежусь. Это ощущения на себе заставляет каждую клеточку на теле бить нервную тревогу и одновременно трепетать.

Тишина.

Не получаю ответа, ни на один свой вопрос. А нервы тем временем все больше натягиваются как струна, и боюсь, что меня сейчас прорвёт.

Напряжённю всё ещё жду. Но ничего не происходит и всё же отпускаю себя.

Раз он ничего не делает, значит ли, что ему нельзя меня трогать? И раз я всё ещё жива, значит, есть шанс, что и не тронут. По крайней мере пока...

— Ты мой охранник? Тебя ко мне приставили следить, чтобы не сбежала? — пробую сделать ещё попытки заговорить.

Эта мрачная тишина давит на меня, словно плита. Слишком жутко и страшно, но нужно держать себя.

Перемещаю ноги, и в помещении раздаётся мерзкий звук металла об стену. Ого, и ноги приковали. Ну, вообще замечательно.

— Ну, я не альфа, думаю, и цепи было бы достаточно, — как бы указываю на очевидное.

Охранника ещё приставили. Будто бы я смогу сбежать отсюда. И вообще, что это за место?..

Пытаюсь скинуть с себя гнетущее напряжение и единственный способ — это разговор. Всё будет не так страшно.

А поговорить я люблю. Неважно с кем. Разговоры помогают мне успокоиться.

А в ответ — молчание. А может он немой? Ну во-о-от... И так всю жизнь словно в заточении, так судьба решила ещё больше надо мной похихикать, дав в охраны немого, чтоб я совсем с катушек слетела.

— Слушай, если ты не можешь говорить, то промочи, — снисходительно говорю, потому что сочувствие вряд ли из меня сейчас можно вытянуть.

Склоняюсь, как мне кажется, в его сторону и шурюсь сильнее, пытаюсь разглядеть очертания головы и лица неизвестного.

И тут возня становится сильнее. Ботинки пришли в движение. Он встал, а я вжалась в холодную, шершавую стену, что сразу же больно впиалась в нежную кожу. Но я даже не обратила внимание. Потому мощь фигуры, что я чувствовала каждой клеточкой своего тела, надвигалась на меня как огромный, страшный монстр из детских книжек. Кажется, я разбудила зверя, что мирно спал на коврике. Не зря папа говорит, что молчание — золото.

Руки начинают трястись. Но из меня всё-таки вырвалось поспешное:

— Ну, не хочешь, не мычи! — почти в панике проговариваю ему.

Сердце стучит в такт его шагу, кажется, все замедляется настолько, что удары сердца ощущаю о ребра.

— Прости, если задела твои чувства! Я просто нервничаю, а когда сильно боюсь, то начинаю говорить, не думая, — лепечу я.

Чувствую мощь тела, что нависла надо мной как ужасающая лавина неизбежного конца. Я будто знаю, что на меня надвигается огромная волна, что всё растёт и растёт, и я не бегу только по той причине, что знаю, что от такого убежать невозможно. Но сердце готово разорваться на части. А потом чувствую лёгкое касание его пальцев на своей щеке.

От его прикосновения ток проникает в меня. Все двести двадцать вольт проходятся по всему телу, запуская маленькие искорки.

И такое мощное ощущение, что я, не выдержав напряжение, падаю на матрас. А сознание уплывает в никуда, заставляя погрузиться в спасительный сон.

Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять)

Глава 3

Пробуждение оказывается в этот раз неожиданно лёгким. Тем более в ноздри тут же ударяет восхитительный аромат свежей выпечки, смешанный с манящим запахом горячего кофе. С трудом разлепляю веки, я пытаюсь осмотреться вокруг, но царившая в помещении тьма позволяет различить лишь смутные очертания предметов.

Ох, ё-моё, это был всё-таки не сон. Меня похитили...

Хочется разрыдаться и начать в панике метаться по этой тьме, но я сдерживаю себя. Ведь папа всегда говорил, что в таких кризисных и опасных ситуациях не нужно поддаваться отчаянию.

Постепенно мои глаза привыкают к полумраку, и я осознаю, что лежу на настоящем матрасе. Удивительно! Всё-таки, мне не показалось, что это был матрас. Более того, кто-то заботливо подложил под голову подушку и укрыл тёплым пледом.

Ничего себе, какие они заботливые. Наверное, им велено хорошо со мной обращаться.

С трудом сажусь на матрасе, я принимаюсь разминать затекшие мышцы. Каждое движение отдаётся неприятной болью в теле. К моему удивлению, руки оказались свободными. Спасибо и на этом. Но на ноге цепь всё-таки не убрали.

Прикованной сидеть к сырой стене такое себе удовольствие, знаете ли. Заболеть можно. А тут матрас есть и даже плед...

Оглядываюсь по сторонам, напрягаю зрение, пытаюсь разглядеть дальний угол с раковиной. Там, насколько я помнила, сидел тот странный мужчина или юноша, которого я поначалу перепутала с огромной крысой. С очень огромной крысой. И явно опаснее маленького зверька.

Сейчас этого человека нигде не было видно.

Мой пустой желудок громко урчит, реагируя на аппетитные запахи еды. Полоска тусклого света, проникающая откуда-то сверху, переместилась с дальнего угла и сейчас освещает небольшой поднос, стоявший прямо перед моим матрасом. На нём замечаю дымящуюся овсяную кашу, свежий круассан и кружку с горячим кофе, от которого поднимается тот самый ароматный пар.

Еда!

Что ж... Вряд ли отравлено. Хотели бы убить, давно бы это сделали.

Пододвигаю ближе поднос и ложкой, которую, кстати, не забыли положить, зачерпываю кашу. Отправляю содержимое в рот и поджимаю губы. Ну, явно не шеф повар готовил. Даже моя сестра вкуснее может приготовить. Она же совсем не сладкая и соли слишком много.

Нет, я конечно, не привередливая в еде, хоть и выросла в богатой семье, для которой готовит отличный повар. Но блин, вот так испортить кашу. Ладно... Переживу.

С огромным трудом заставляю себя есть. Каждую ложку приходится буквально пропихивать в себя через силу, но инстинкт выживания оказывается сильнее отвращения. Я слишком хочу жить, чтобы так глупо погибнуть от голода. У меня впереди столько всего интересного! И вся жизнь!

В голове крутятся мысли о будущем, о моих грандиозных планах. Главная мечта поступить в университет и выучиться на модельера. Представляю, как создаю потрясающие коллекции одежды, как мои творения покоряют мировые подиумы. Мечтаю о собственных показах мод, о том, как стану известным дизайнером, чьи творения будут носить знаменитости. Ох, какая ж красота.

К счастью, круассан оказывается намного вкуснее каши. Видимо, его готовил настоящий мастер, а не тот человек, что испортил кашу. Кофе, хоть я и не являюсь его поклонницей, тоже

приятно удивляет своим вкусом. Или я просто слишком голодная. Хотя, кашу-то вон, не доела. Да и вдруг силы понадобятся для побега? Так что нужно подкрепиться.

Побег... При одной мысли об этом внутри всё сжимается от тревоги. Оглядываюсь по сторонам и понимаю, что шансов практически нет. В этой мрачной комнате единственным источником света служит крошечное окошко под самым потолком. Даже моя голова вряд ли пролезла бы через эту щель. Именно через него проникает тот самый тусклый свет, который едва освещает помещение.

Решаю встать и осмотреть помещение более внимательно. Тем более, пока нет этого огромного человека.

Поднимаюсь на ноги и тут же слышу резкий металлический звон цепей. Что-то тяжёлое тянет правую ногу вниз. Опускаюсь на корточки и начинаю ощупывать железные оковы, сомкнувшиеся на щиколотке. Тонкая цепь уходит куда-то в темноту, и мои пальцы нащупывают место, где она крепится к стене.

Да что же это такое? С этими оковами о побеге можно забыть. Теперь я точно никуда не денусь. Прикольно...

Успокаиваю себя мыслями о том, что отец никогда не оставит меня в беде. Он обязательно организует поиски, и скоро всё это закончится. Главное, сохранять спокойствие и думать только о хорошем.

Не поддаваться панике! Я смогу. Нужно просто мыслить позитивно.

Стараюсь не погружаться в мрачные мысли о похищении и того, что эти похитители могут со мной сделать... пытки, насилие. О боже.

Вместо этого представляю, что всё это просто какая-то странная игра или розыгрыш. Такой подход помогает сохранять рассудок в этой жуткой ситуации. Какая польза от истерики? Сейчас нужно мыслить рационально и действовать обдуманно.

Решаю исследовать помещение. Делать-то всё равно нечего. Судя по влажности и запаху, это определённо подвал. Медленно поднимаюсь и, опираясь о стену, начинаю ощупывать пространство вокруг себя. Руки натываются на кресло. Видимо, именно там сидел мой охранник, тот самый извращенец, который не сводил с меня глаз. Фу.

Цепь оказывается достаточно длинной, чтобы добраться до раковины. Нахожу смеситель и с облегчением обнаруживаю, что вода холодная, но она есть. Уже хорошо. По крайней мере, от жажды не умру. Осторожно продвигаюсь дальше и едва не спотыкаюсь обо что-то холодное у ног. Опускаю руку и понимаю, что это мраморный бачок унитаза. Нащупываю сиденье.

Ну, ничего себе. Даже организовали для меня туалет. Подготовились к моему похищению основательно. Долго похоже, придумывали план.

Значит, справить нужду можно цивилизованно, и это не может не радовать.

Кстати, о нуждах организма... Мочевой пузырь уже начинает подавать тревожные сигналы. Признаюсь, я боялась, что придётся справлять нужду прямо на пол. Жуть!

Открываю крышку унитаза и оглядываюсь. Кажется, глаза уже немного привыкли к темноте, и я могу разглядеть, что в помещении точно никого нет. Фух, можно спокойно заняться деликатными делами.

Главное, чтобы никакие крысы не помешали мне в этот момент... Ненавижу крыс.

Визуализация

Привет! Визуалы героев)
Сера Вэйлис

И наш немой альфа

Глава 4

После своеобразных важных процедур чувствую себя намного лучше. Оказывается, сходить в туалет и умыться – это отдельный вид наслаждения. Не ценишь такое, когда оно в свободном доступе.

Мне бы душ принять. Дома я привыкла ежедневно отмокать в ванной, поэтому себя чувствую не просто грязной, а даже какой-то мерзкой.

А вообще, мне больше интересно, что это было вчера? Или не вчера, здесь очень сложно понять время. Ведь я просто от прикосновения в обморок упала? А что это были за огненные всполохи внутри меня? Я отчётливо помню, как словно огнём опалило, причём всё тело.

Снова включаю смеситель и немного брызгаю воду себе на шею. Хочу остудиться, от воспоминаний, будто снова всё пылать начало. И вообще, что он хотел сделать со мной?

Металлический засов щёлкает и я резко разворачиваюсь к двери. Она слишком сильно тонет во мраке, поэтому можно лишь предположить, что там дверь. Холодею до кончиков пальцев и падаю в кресло, где сидел мой охранник. Знаю, что тьма меня тоже окутает в свои тёплые объятия и скроет от вошедшего. Да и это кресло сейчас было ближе всего.

Скрип петель отдаётся по моим нервам эхом помещения, и я сжимаюсь вся. Подбираю со звоном цепи ноги вверх и обхватываю их. Будто меня это защитит от неизвестности.

Сердце начинает гулко биться об рёбра. Паника всё-таки медленно подбирается, чтобы захватить в свои оковы.

«Тише, Сера. Тише. Не паникуй», — пытаюсь успокоить себя, но, выходит, отвратительно, кажется, наоборот, с каждым разом всё больше паникую.

Блин, пусть это будет снова тот охранник. Его я, хотя бы, один раз видела...

А что? Лучше знакомый крыс, чем неизвестный. Крыс...

Ничего не вижу, но слышу стук подошвы ботинок об пол и закрывающуюся дверь. А потом пару шагов и на тусклый свет попадают снова те самые коричневые ботинки.

Уф! Резко хватаюсь рукой за сердце. Это он.

— Блин! Напугал до чёртиков. Хоть бы что-нибудь сказал, — возмущённо и одновременно с облегчением тру в районе сердца кожу. Это успокаивает, и я дышу. Слишком часто, но я, оказывается, не дышала всё это время.

И стоит попасть кислороду в мозг, как он видимо включается. Потому что страх все же заставляет меня сильнее вжаться в кресло.

Что я сейчас ему сказала? Боже, Сера, совсем язык за зубами не держишь! Радуетесь тут своему похитителю.

Он же немой. Я забыла. И холодные мурашки начали маршировать марш по позвоночнику, потому что, воздух будто сгустился и стал плотнее. Это наверняка прозвучало как издевка над ним. Лишь бы этот тихий ужас не решил снова меня коснуться. А то вдруг он, тогда как раз-таки меня придушить хотел до отключки? Чтоб молчала и не болтала лишнего?..

Блин, неудобно получилось. Надо как-то извиниться. Ага, а это поможет ли?

— Прости. Я... — все же совершаю я неловкую попытку. И она вообще не искренняя. Я будто не извиняюсь, а сама угрожать пытаюсь. — Я испугалась и забыла, — быстро проговариваю и пытаюсь высмотреть хотя бы ещё какие-нибудь очертания фигуры.

Может, если смогу его видеть, буду меньше бояться и трястись?

Глубокий вдох и выдох. Это, похоже, единственный ответ, который я получу от него. Ладно.

Правда, вздохнул он так, словно хотел весь воздух поглотить, и как мне показалось, двигал при этом головой. И меня этот вдох до чертиков пугать начал. Будто меня съесть хотят, как очень вкусный стейк, и перед трапезой наслаждаются запахом.

Ботинки задвигались. И я дернулась, сильнее прижимая к себе ноги. Но снова задышала, увидев, что они направились в сторону стола, где я ела.

И тут замерла от еще одного открытия: на тусклый свет стала появляться рука. Вначале длинные аккуратные пальцы, а потом и вся ладонь, показала мне себя. Точнее она тянулась к подносу, но я засмотрелась на нее.

Ого! А рука-то мощная. Я бы сказала очень крупная. Немного по-мужски вдутые вены и жилистое запястье. Красиво и мощно. Чувствуется сразу сила. И как мне сейчас, кажется, это не просто человек. На каком-то интуитивном уровне я почти уверена, что он альфа. Да он меня только одной этой рукой придушить сможет.

Сглатываю вязкую слюну, что начала скапливаться. Но ком в горле лишь усиливался. Станный жар по телу снова начинает прокатываться. И сердце бьётся быстро в груди. И это не страх. Какое-то очень странное волнение.

Заворожено наблюдаю, как мужчина забирает поднос и её поглощает темнота, а потом снова открывается дверь. И я от чего-то паникую.

Хотя знаю от чего. Я не хочу оставаться одна. Не хочу, чтобы он уходил! Мне почему-то нужно, чтобы этот мужчина остался здесь. Так странно...

Или это всё же мой страх, который преследует с детства? Меня слишком часто оберегали, и чаще всего это сопровождалось одиночеством. Да, скорее всего.

— Подожди, — соскакиваю с кресла и бегу к нему, но меня останавливает цепь на ноге. Она натягивается до предела и не даёт мне дойти до двери.

Замечательно! Я, оказывается, максимум могу дойти только до той полоски света. Значит, дверь я даже потрогать не смогу.

Чувствую, что мужская фигура замирает. Не знаю, какая сила меня заставила встать и произнести это, но я сама в шоке от себя.

Слышу хмык, а потом звук, закрывающийся двери и засова. Он ушёл.

И вот вроде облегчение должна ощущать, а мне как-то дико грустно стало. Тоскливо. И страшно одновременно. Как я могу испытывать такие эмоции к тому, кто выкрал меня из родного дома и держит тут на цепи? И самое ужасное, что страх каким-то невероятным образом постоянно пропадает.

Все же одиночество тоже медленно убивает. Но ведь, не лучше ли одной тут сидеть, чем чувствовать давящую атмосферу и ждать возможную угрозу от этой огромной фигуры. А я почти уверена, что он огромен. Такие руки мощные у него.

Зашибись! И что это за реакция была? Какой-то «хмык». Да? Нет? Вернусь? Подумаю? Может быть? Блин, похоже, с ним я тоже с ума сойду.

Скрещиваю руки на груди и иду к матрасу, чтоб хотя бы закутаться в плед, потому что очень холодно.

И стоит нащупать плед рукой, как дверь снова открывается.

Скажите, что это он! Пожалуйста!

Замираю в этой позе собачки на матрасе и жду. И теперь уже такие родные ботиночки появляются снова в полоске света.

Фу, Сера, какие родные?!

Ура! По правде говоря, во мне вспыхивает такая радость, что я, не сдержавшись, вместе с прихваченным пледом бегу к нему, но меня снова останавливает цепь, до лёгкой боли натягиваясь на ноге. Блин, следы ведь потом останутся.

И как же хорошо! Я вот сейчас эту цепь зацеловать готова. Потому что я ведь чуть не запрыгнула на него от радости. Как же это всё странно. Этот мужчина вызывает во мне противоречивые эмоции.

Правда, от резкого торможения за ногу, чуть не падаю, и меня ловят те самые руки.

Одну я уже видела до локтя, а вот вторую ещё нет. Ну, они как бы одинаковые, но почему-то я этому факту тоже радуюсь. И пусть этот незнакомец поймал меня просто за локти, но прикосновение тёплое, я бы даже сказала горячее, меня оно словно оживило.

Во-первых, по телу снова прошёлся ток, только такой тёпленький и бодрящий. Но я это оправдываю тем, что я просто рада. А во-вторых, я увидела ещё одну часть тела. Словно мозаику собираю.

Но вот первая волна радости прошла и снова накатывает ужас происходящего. Он же меня держит, а еще я сама к нему подбежала! Ну, не дура ли?

Ой, а запах какой у него приятный. Прямо такой лёгкий, с примесью чего-то хвойного и... Не могу объяснить, но будто это аромат его тела. Боже, да как я могла такое вообще унюхать? Я же не альфа и не омега, просто человек, и поэтому не могу различать запахи.

— Спасибо, — вымученно улыбаюсь. Лихорадочно думаю, как сделать так чтоб отпустил, но и просить не пришлось.

Потому что, убедившись, что я, наконец-то, стою на своих двоих, он быстро убирает руки.

Шумно втягивает воздух и выдыхает, словно пытается успокоиться.

Я что, настолько ему противна? Или от меня воняет?..

Это наверно и хорошо, значит, он меня трогать, точно не будет. И значит, не опасен. Как бы и радует такой факт и как бы я расстроилась.

Все-таки я девушка. И ощущать себя отвергнутой не очень приятно.

Да что за дурные мысли, Сера? Может, я с ума сошла?

Глава 5

Прикусываю губу и медленно двигаюсь от него к своему матрасу. Ладно, он решил составить мне компанию, как я и хотела, но отчего тогда страх накатывает волнами? А я вообще точно хотела, чтобы он остался? Или это что-то с моей психикой не так?

Этот парень... или мужчина, всё ещё не двигается. Я только дыхание его слышу. Такое тяжёлое и слегка порывистое. Будто ему воздуха в лёгких не хватает, и он так громко втягивает его. Ой, а может, он болен чем-то? Одышка ведь не просто так у него! Может, проблемы с сердцем или он перенёс серьёзное заболевание, связанное с лёгкими. Немой, так ещё и физическое здоровье слабое.

Странно, что его поставили в охранники, хотя, конечно, с такими ручищами, думаю, он меня удержать сможет это точно. Все же тельце у меня слабое. Достаточно просто за запястье схватить и я уже в тисках. А вот...если я буду бежать, тут возможно небольшое преимущество все же будет на моей стороне. Сей факт все же меня обрадовал. Только вот не повезло бедняге точно. А может, он и голоса лишился из-за болезни?

Отчего-то мне стало так его жаль. Даже страх улетучился. Я забралась на матрас и села, осторожно касаясь прохладной стены спиной. Тяжело выдохнула, не сводя взгляда с темноты, которая окутывала моего охранника.

Хотя... Погодите-ка. В тот момент, когда я впервые увидела его огромные руки, я невольно приняла его за альфу. Ведь всем известно, что представители этого вида отличаются исключительным здоровьем. И их организмы словно созданы из стали, а мускулатура развита настолько, что обычные люди могут только мечтать о подобном.

Я прожила бок о бок с отцом и братцем Грэем всю свою жизнь в особняке, и ни разу не припомню, чтобы кто-то из них жаловался на недомогание. Их единственным недугом всегда оставалось мрачное настроение. Вечно серьёзные, нахмуренные лица, от которых порой становилось не по себе. Хотя, справедливости ради, папа всегда преображался, стоило ему увидеть меня. Его лицо озаряла тёплая улыбка.

Это одна из характерных черт истинных альф. Глубокая эмоциональная привязанность к своему потомству. Как бы суров и грозен ни был альфа, отцовские чувства никогда не покидают его сердце. Даже самые свирепые и безжалостные представители этого вида не могут устоять перед очарованием собственных детей. И это неоспоримый факт, проверенный.

Но тогда кто же этот человек передо мной? Определённо не альфа. Просто крупный молодой человек с впечатляющей мускулатурой, но со здоровьем, явно у него проблемы. Интересно, сколько же ему лет? В этой темноте невозможно разглядеть даже его лица, не то, что определить возраст.

Странное чувство, мне почему-то отчаянно хочется это знать. Не могу объяснить причину, но почему-то, кажется, что если он окажется примерно моего возраста, мне станет гораздо спокойнее.

Слышу, как он шумно выдыхает, а затем он двигается в сторону кресла. Полоска света освещает ботинки, когда он садится в него.

И что теперь? Он будет просто пялиться на меня молча? Да блин, он же немой. Постоянно забываю про этот факт.

Заматываюсь в плед, обхватывая колени руками и прижимая их к груди. Тут холодно. Ноги заledenели. Мои туфли, похоже, слетели, когда меня похитили из особняка, и теперь ступни абсолютно голые.

Интересно, а как меня сумели похитить прямиком из родного дома, где куча охраны и камер? Ещё и в мой день рождения. Родители, наверное, очень расстроены и ищут меня. Надо отвлечься, а то совсем раскисну.

— М... ну... это, — прокашливаюсь, — а сколько я тут нахожусь?

В ответ получаю тишину.

— Ой, снова забыла, — говорю, опускаю плечи, смотря на узкое окошко, и начинаю размышлять вслух.

Все что угодно, лишь бы не впасть в уныние и тоске по родным. Ну и в дикий ужас от всего происходящего.

— Могу предположить, что около суток, потому что, когда я очнулась, полоска света была в том же месте, где сейчас твои... ноги, — кидаю быстрый взгляд. — Интересно, как долго меня тут продержат? Если дольше недели, то чувствую, что скоро заболею и умру. Нет, ну, правда, — шумно вздыхаю. — Тут так холодно... Можно мне хотя бы носки? Я пальцев не чувствую на ногах.

Смотрю на тень, что восседает на кресле. Ни шороха, ни звука, ничего. Ладно, раз молчит и не двигается, значит, я его не особо напрягаю.

— Носки бы мне не помешали. И ещё бы зубную щётку с пастой... — вздыхаю. — А если бы я смогла помыться, то было просто прекрасно.

Добавляю я, скользя взглядом по тёмным ботинкам. Такое ощущение, что я разговариваю с обувью.

Он наверное думает, откуда во мне столько наглости, чтобы требовать от похитителей столько всего. Ну, а что поделать? Холодно же.

— Ну, понимаешь, я ведь девушка. И привыкла к ежедневным водным процедурам. Полежать в тёплой ванне с приятными ароматными маслами и включить любимую музыку. Что может быть лучше? У меня уже тело начинает чесаться, целые сутки... — дёргаю нервно плечом, ощущая себя как не в своей тарелке.

Но продолжаю дальше болтать вслух. Ну, а что? Раз молча сидит, значит, я ему не мешаю. А так хоть не скучно и с ума не сойду от тишины.

— Ещё и это платье неудобное. Оно, конечно красивое. Ты же видел его, да? Ну, сейчас оно в ужасном виде, скорее всего. Смятое, да и грязное, а было нежно-розового цвета, как лепестки пиона. Это мои любимые цветы. Запах же обалденный? Ты ведь нюхал хоть раз пионы? — спрашиваю я.

Смотрю выжидающе несколько секунд, пока с той стороны помещения не раздаётся тихий вздох. Не знаю, что это означает, но я продолжаю рассказывать.

— Мне его сшили на заказ по моему эскизу. Я ведь модельером хочу стать, и рисовать люблю. Шить я сама пыталась одежду, и даже неплохо выходило, но пока что для этого нужен огромный опыт. Я ещё вязать умею. Недавно моей младшей сестрёнке связала носки и шарфик. Малышке Софи уже два годика. Она такая милая... — улыбаюсь, вспоминая её. — Я ей волосы заплетала и гуляла с ней по саду... И кто теперь будет с ней гулять? Мама, наверное, очень сильно расстроилась.

Прикрываю глаза. Пытаюсь отогнать грустные мысли. Ну вот пыталась отвлечься и опять меня туда потянуло.

— Я же почти два года под домашним арестом была, — хмыкаю, продолжая болтать, — вот и научилась всякому. Я бы и тебе носки связала, будь у меня пряжа, спицы или крючок, ну и освещение, естественно. Без света я не умею вязать. Хотя некоторые люди прекрасно справляются. Я даже видела, как слепые бабушки вяжут. Прикинь? Это ж какое мастерство нужно.

Медленно, словно пытаюсь успокоить собственное волнение, я позволяю себе немного расслабиться. Решаю, что пора размяться. Тело затекло от долгого пребывания в одной позе.

И он вроде не двигается и пока ничего плохо мне не делал. Решаюсь. Поднимаюсь с матраса, сбрасываю с себя плед и делаю глубокий вдох.

— Всё тело затекло, — произношу я, поднимая руки вверх и делая плавные взмахи, чтобы размять затекшие суставы. — Ох, этот корсет так мешает! — недовольно морщусь и начинаю распускать шнуровку в области декольте, ослабляя корсет. Делаю глубокий вдох и выдох.

О-о-о-о... надо было давно так сделать.

Затем продолжаю разминку, насколько позволяет моё пышное платье. Поворачиваю голову из стороны в сторону, разминая шею. Мои кудрявые волосы освобождаются от причёски и рассыпаются по плечам, а шпильки с тихим звоном падают на пол.

— Ой... Знаешь, я недавно начала заниматься йогой. Здесь такая удивительная тишина, что было бы идеально для практики, — задумчиво произношу я, бросая взгляд на ботинки незнакомца, которые едва виднеются в полоске света.

Внезапно до меня доносится тяжёлое, прерывистое дыхание. Снова ему плохо...

— А у тебя давно проблемы с дыханием? Может, астма? У моей бабушки была астма и аллергия на шерсть. В молодом возрасте это переносится легче. Сколько тебе лет? — спрашиваю я, а потом хлопаю себя по лбу. — Ой, точно! Извини, забыла, что ты не можешь говорить. Но мне так интересно...

Делаю осторожные шаги в его направлении, не отрывая взгляда от ботинок. С каждым моим движением его дыхание становится всё более тяжёлым. Боже, только бы не потерял сознание!

Подхожу почти вплотную и протягиваю руку в темноту, пытаюсь нащупать его силуэт.

— Ты не против?

Мои пальцы неожиданно касаются чего-то мягкого — волос! Осторожно, стараясь не напугать этого странного человека, провожу рукой по длинным прядям на его макушке, ощущая под пальцами их шелковистую мягкость. И почему это так мне нравится?

— Вау, у тебя такие приятные волосы на ощупь! Мягкие... — восхищаюсь я, продолжая исследовать его причёску.

Опускаю руку ниже, к виску, и обнаруживаю, что там волосы совсем короткие, практически выбритые. Подушечки моих пальцев начинает покалывать, словно от статического электричества. Как странно...

— О, у тебя очень интересная причёска, — бормочу я, позволяя себе более смело исследовать его лицо.

Вторая рука присоединяется к первой, и я уже без стеснения ощупываю его кожу на лбу и висках.

— Хм, у тебя такая гладкая кожа, и, кажется, совсем нет морщин. Значит, тебе точно меньше тридцати лет, — делаю я вывод. — Я угадала?

В ответ только тяжёлое, прерывистое дыхание. Глубокие, судорожные вдохи наполняют пространство. И кажется воздух стал сгущаться, наполняться электричеством. Или это все еще от прикосновений к нему у меня такие ощущения по телу пробегают раз за разом? Как же это... странно...

— Тебе плохо? — обеспокоенно спрашиваю я.

И тут происходит то, чего я совсем не ожидала. Слышу, как он шумно втягивает воздух носом, а затем из его горла вырывается какой-то утробный, даже животный рык. В следующий момент массивная ладонь крепко перехватывает мою кисть, сжимая её с такой силой, что я невольно морщусь от боли.

Боже... Неужели я его разозлила? Что я вообще творю? О чём я только думала? Ой дура... совсем забыла, что это мой похититель!

Паника начинает медленно разливаться по венам...

**Привет! Приглашаю вас в ещё одну историю литмоба "Во власти альфы":
Ты здесь лишняя, Принцесса
 <https://litnet.com/shrt/36hO>
**

Глава 6

Паника захватывает меня целиком, беря в плен мои руки и ноги, что я каменею и не двигаюсь.

После жуткого внутриутробного рыка мужчина делает рукой резкий рывок на себя и я падаю в темноту. Приземляюсь на что-то значительно твёрдое и немного бугристое. Эти бугорки невероятно горячие, обтянуты в мягкую ткань футболки. Вздываются так прерывисто и высоко, будто ему до критического не хватает воздуха, и он делает жадные вдохи.

Вторая огромная рука зарывается мне в волосы. Боже, она почти всю мою голову может обхватить сзади. Прижимает к этим самым буграм, и я слышу невероятно дикий и глубокий вдох на макушке.

Он что меня там нюхает?

Одной рукой он всё так же удерживает запястье, а второй фиксирует мою голову у себя на груди.

Я лежу на нём! Мамочки, здесь такая широченная грудь, что я теперь боюсь сказать даже какого он размера. Нет, люди однозначно не бывают такими... А это значит...

Паника затапливает с головой, начинает разрывать сознание на части, и я не сразу понимаю, что происходит. Просто замираю и не двигаюсь. Хотя это почти невозможно. Он слишком крепко держит. Прижимает мою голову. Его пальцы немного гладят волосы, но своей фиксации не снимают. От этого действия, кажется, моя кожа пупырышками покрылась. Вообще, странная реакция тела. Я дико боюсь и одновременно, где-то на периферии сознания, ощущаю странный трепет. Такой, что хочется начать нежиться в его объятьях и начать мурлыкать.

Наверно от страха всё во мне в хаос пришло. Тьма поглотила меня, раскрыв свою пасть и удерживая вот в таком странном положении.

Ничего не вижу, но зато из-за этого, стали подключаться другие органы чувств.

Его запах могу теперь отчётливее почувствовать. Терпкий, но ненавязчивый. Что-то хвойное и цитрусовое. А ещё нотки мяты. Той самой, которую я люблю добавлять в чай. Говорят, она успокаивает. Не знаю, правда ли это. Но вот сейчас она ни капельки не успокаивала. Наоборот, заставляла мою кровь по венам циркулировать намного быстрее, и жадно начать вдыхать этот странный аромат.

Ой, совсем с катушек ты слетела, Сера. Нюхаешь кого попало.

Я, может, и лежала, словно замершая статуя, но сердце колотилось с бешеным ритмом, отбивая по рёбрам песню страха и ужаса.

Меня приводили в шок его размеры. Он же огромен. Если это только его грудь, то я боюсь даже представить какой он целиком. Ой, похоже, это тот пазл, который я не очень уже хочу собирать.

А можно вернуться к беседе с ботинками?

Очередной глубокий вдох от него, и он сжимает пальцы у меня на макушке. Собирает волосы и оттягивает назад. Заставляет оторвать голову от его груди и запрокинуть её. Зажмуриваюсь от боли. Страх с новой волной окатывает мое тело. Хотя куда уже сильнее бояться-то?

Молчание — золото, Сера. Почему ты всегда забываешь наставление папы!

Похоже, я сильно его разозлила. Мамочки, а как теперь обратно его вернуть в состояние покоя?

Ощущаю, как меня откровенно разглядывают, но боюсь открывать глаза, да и нужно ли? Всё равно ничего не увижу. Мрак, в котором мы находимся, лишь поглощает.

Чувствую касание на своей макушке. Не понимаю, какой частью тела он коснулся: нос, губы, подбородок? Но я резко распахиваю глаза и, как и ожидалось, ничего не вижу.

— Если тебе не нравятся касания, то просто хмыкни или вот как сейчас недовольно и шумно выдохни. И я правда сразу пойму и больше так делать не буду, — говорю я поспешно, голос немного дрожит, но попытку я всё же сделала.

Про мычание больше не заикаюсь, потому что это ему явно еще в прошлый раз не понравилось.

Ну, вот как я, по-твоему, должна была понять, что тебе не нравится? Молчал же...

Слышу хмык в макушку, и он так же резко отталкивает меня, как и притягивал.

Уф! Мы что договорились?

Спросить не решаюсь, и вообще меня покачивает, кажется, я накачала лёгкие его запахом и страхом, от чего ноги жутко ослабели. И стоит остаться без его поддержки, как я рухнула на ледяной бетонный пол. И если бы не пышная юбка, то точно разбила бы колени.

Ботинки, что были сейчас в поле моего зрения, зашевелились. Я всем телом ощутила массивность его фигуры. Тяжесть поступи и даже то, как он открыл дверь, а потом захлопнул её.

Я ошиблась. Он не человек. Он — альфа.

Руки всё ещё подрагивали, но с его уходом воздух в пространстве этой комнаты однозначно стал легче. Уф, нет, одной гораздо лучше сидеть. А поболтать я и с мебелью могу. Да хоть с раковиной. Опыт с ботинками уже есть.

Не трогать больше злого, немного, охранника ни при каких обстоятельствах.

Но в моей голове не укладывается, как он, являясь альфой, а я уже в этом не сомневалась, может иметь такое здоровье? И если его невозможность говорить, я ещё могу как-то оправдать, например, язык в наказание отрезали, или ещё какие увечья получил от альф при разборках, то вот астму... Ну, никак.

В его гене точно есть изъян. А может, поэтому он взялся за эту работу? Ему больше никакой другой не светит?

Да и чёрт с ним! Мне после таких «бесед», нужно дыхание выронить и в себя прийти. И вот теперь даже не знаю, как себя с ним вести.

На всё ещё ослабевших ногах, добираюсь до раковины и брызгаю воду в лицо, стараясь охладиться.

Зато я согрелась. Он невероятно горячий. Даже ноги, касаясь бетона, больше остужаются, чем замерзают.

Большую часть дня, по крайней мере, я думаю, что время близилось к вечеру по полоске света, скромно проникавшую в мою обитель. Он так и не пришёл. Это хорошо. Я всё же успокоилась и смогла проанализировать, сделав кое-какие выводы.

Он молод. Все же его кожа слишком гладкая, ну, может, старше меня, но точно не за тридцать. Хотя альфы ещё хорошо сохраняются. Но мой опыт с папой и братом, даёт преимущество прийти именно к такому умозаключению. А ещё его причёска. По сути, очень современная. Его вдохи... были слишком странные, хотя тут я могу ошибиться, слишком сильно испугалась и могла дезориентироваться. Но то, что он сильный и мощный — это неоспоримый факт. Возможно, под два метра ростом.

А раз он альфа, то злить его точно не стоит. Думаю, настроением он таким же, как мои родственники.

Живот начал протяжно бурчать. Он наверно в наказание меня оставил без обеда.

— Но хоть ужин бы принёс. Я ведь не усну.

Сажусь на матрас и кутаюсь в плед. Тепло альфы меня покинуло, и теперь я жутко мёрзну.

Не успеваю себя бедненькую и голодную пожалеть, как звук от замка будит мои надежды на ужин.

Привет! Хочу показывать вам ещё одну новинку литмоба "Во власти альфы".
**
 "Где шепчет опасность"
 <https://litnet.com/shrt/kPdI>**
**
**

Глава 7

Сказать, что я была рада приходу альфы, ничего не сказать! Я даже подпрыгнула на месте, вот только не ринулась к нему, как в прошлый раз. Смогла удержать свою задницу на месте. Хотя мои глаза за сутки и успели привыкнуть к темноте, но я по-прежнему ничего не видела. Только тяжёлые шаги и шумный вздох. Ох, ещё и жар ощутила всем телом, исходящим от альфы. Хотя, как такое вообще возможно? Наверное, сидя в темноте, чувства обостряются сильнее.

Кажется, альфа подошёл к столу и поставил поднос. В нос сразу ударил запах свежей еды. Желудок снова заурчал, требуя хоть кусочка пиши. Вот честно, от запаха у меня чуть голова не закружилась и слюни едва не начали капать изо рта.

Сглотнув, я облизнула губы, вглядываясь в темноту. Послышался новый шорох, похожий на бумагу или пакет. Непонятно. Мой охранник снова шумно вздохнул, а затем, кажется, направился в сторону двери. Уходит?

Нет, это конечно хорошо. После того, как он обнюхивал меня, удерживая на своей огромной груди, я едва ли сердечный приступ не получила. Нет, это ж надо! И чего он нюхал-то меня вообще?

Ой... я ведь не была в душе так давно! От меня воняет?

Притягиваю рукой прядь своих волос и внюхиваюсь. Волосы пахнут сыростью и остатками запаха маски для волос. А тело? Обнюхиваю себя как могу.

Блин... Я грязная и вонючая. Тело чешется так, будто по мне жуки ползают. О боже! А если у меня заведутся вши? Хотя нет, они же не могут выжить в таких условиях. Здесь ведь сырость и можно подхватить всякую заразу. Клопы... земляные блохи.

Обхватываю себя руками, замирая на матрасе.

Может, поэтому и тело чешется? Они уже на мне?

Едва ли с ума не схожу от этой мысли. Я хочу в душ и домой... Хотя бы в душ! Папа, почему ты так долго? Меня же здесь сожрут всякие кровососущие. Хотя бы крыс пока не видно. И тут ужасно холодно. Я снова не чувствую своих ног.

Я даже слезу пускаю от своей тяжёлой участи. С трудом поднимаюсь с матраса и иду к столу. Нужно поесть.

В тусклом свете, пробивающемся сквозь щель в стене, я разглядела поднос, а на нём настоящее сокровище! Ароматное овощное рагу, свежий кусочек хлеба, дымящийся чай и... шоколадка! Невероятно! Глаза расширились от удивления, руки задрожали от предвкушения.

Но это было ещё не всё. Рядом с едой я заметила какой-то странный предмет. Осторожно прикоснулась к нему пальцами — мягкая, приятная ткань. Носочки? Тёплые, уютные носочки! От неожиданности я замерла, не в силах поверить своему счастью.

Сердце забилось часто-часто, подпрыгнуло к самому горлу от радости. Я прижала их к груди, наслаждаясь шелковистой мягкостью, вдыхая едва уловимый аромат шерсти. Сорвала бирку и торопливо натянула их на замёрзшие ноги.

О, какое блаженство!

Тепло разлилось по всему телу, прогоняя озноб и страх. Теперь даже воображаемые насекомые, которые, как мне казалось, ползали по коже, перестали пугать.

Рагу оказалось удивительно вкусным и наваристым, с пряными травами. Я съела каждую крошку, даже не пытаясь оставить что-то на после. Откусила кусочек хлеба, наслаждаясь его хрустящей корочкой. Взяла кружку с горячим чаем и шоколадку, вернулась к своему матрасу.

Устроилась поудобнее, укутавшись в тонкий плед, и стала медленно попивать чай, отламывая маленькие кусочки шоколада. Каждая секунда этой простой радости казалась бесценной. Ноги в тёплых носочках постепенно согревались... Эх, какой же это всё-таки кайф.

Как же я раньше не ценила такие простые вещи! Моя семья никогда не бедствовала, у меня всегда было всё, о чём только можно мечтать. Я даже не представляла, каково это, когда роскошью становится обычная шоколадка. Теперь я понимаю, что есть люди, для которых подобные мелочи недостижимая мечта. Есть те, кто живёт в условиях, где тёплые носки становится настоящим сокровищем, а горячая еда прямо праздником.

Никогда бы не подумала, что буду испытывать такую благодарность за тёплые носки и шоколадку. Казалось бы, мелочи, но в этой темноте и холоде они стали для меня настоящим сокровищем, которое я буду точно беречь.

Допив последний глоток чая и доев сладости, я почувствовала, как тепло разливается по телу. Укутавшись в плед с головой, мгновенно проваливаюсь в сон. Он был таким сладким и спокойным, что я даже забыла о своём положении. Может быть, это маленькие радости, принесённые моим охранником, так подействовали на меня? В этот момент я даже подумала, что, возможно, он не такой уж и злой. И возможно, даже не совсем плохой человек. Ведь я даже забываю о своём страхе.

Но мой покой был нарушен резким, оглушительным звуком. Кто-то яростно колотил по железной двери, словно пытаясь вырвать её с петель. Я резко вскочила с матраса и, затаив дыхание, направилась к источнику шума. Цепь на ноге натянулась, издавая противный металлический звон.

Может быть, это наконец-то пришли меня спасать? Но что-то в этих звуках настораживало. Они были какими-то звериными, будто обезумевший зверь пытался добраться до своей добычи. От этой мысли по телу пробежала дрожь, и я почувствовала, как страх сковывает каждую клеточку.

Нет, это точно не друг!..

Тело охватил дикий ужас. Я медленно попятилась к матрасу, не отрывая взгляда от тёмного угла, откуда доносились эти ужасные звуки. Тот, кто был там, явно пытался проникнуть внутрь с недобрыми намерениями.

Обхватив себя руками, я вжалась спиной в холодную стену, боясь даже дышать. Слёзы навернулись на глазах, а сердце готово было выпрыгнуть из груди. Время словно остановилось.

И вдруг наступила тишина. Никто больше не бил по двери и не пытался ворваться внутрь. Но я услышала что-то ещё, чей-то грубый голос, затем зловещий рык и глухие удары, будто кто-то избивал тяжёлую грушу. Боже, я могла поклясться, что почувствовала запах крови.

Нет, бред, конечно. Как я могу такое чувствовать? Я же просто человек.

Но вот щелчок замка заставил моё сердце пропустить удар. Я ещё сильнее вжалась в стену, обхватив колени руками и прижимая их к груди. Зажмурилась, когда дверь тихо открылась, и услышала медленные, тяжёлые шаги...

Привет! Приглашаю вас в ещё одну крутую новинку литмоба "Во власти альфы"

Миранда Шелтон "Альфа. В плену его ненависти"
 <https://litnet.com/shrt/BnvC>

Он мечтал о мести, но обрёл истинную. Что окажется сильнее - желание или истинность?

Глава 8

Каждый тяжёлый шаг сопровождается одним ударом моего сердца.

Тук... и Бум!

Тук – Бум!

Тишина не просто стала звенящей, она была до ужаса пустой. Совсем.

Кажется, я слышала не только биение, но и как кровь бежит по венам.

Страх сковал всё моё тело. А закрытые глаза лишь усиливали ужас, бьющий по вискам. Словно колокол. Не знаю, чего именно я ждала. И не знала, к чему готовиться...

Но стоило звукам шагов затихнуть и прийти на их место глубокому вдоху. Как я распахнула глаза.

Сейчас эта тьма меня пугала. Мне казалось, я привыкла к ней, но нет, всё равно. То, что она таила в себе... неизвестность... саму тьму. Именно это не вызывает доверия.

Цепляюсь взглядом за носки уже знакомых ботинок, потому что только на них падала тусклая полоска света. И я была готова уже выдохнуть, хоть немного от облегчения. Хотя какое здесь облегчение? Впору впасть ещё в одну панику. Но отчего-то присутствие моего немного охранника не пугало, хотя должно, а наоборот будто сказало, что я в безопасности.

Блин, ты что ли, так в дверь ломился? У тебя же ключи есть? Зачем так пугать?!

Хотелось закричать на него, чтоб немного сбросить то напряжение, что сковало все мышцы, но я не могла даже пошевелиться.

Что на него нашло? С ума сошёл? А может, у него бывают ещё вспышки агрессии? И они вот такие... Ой, мамочки, что мне за охранника приставили? А если он неадекватный и решит во вспышке очередного гнева мне что-то сделать?

А я с ним болтать пыталась? Дура, Сера! Ты ещё легко отделалась, просто полежав на его груди.

Звук, движение, и я отрываю свой взгляд от ботинок. Поднимаю глаза и вижу, как в полоске света медленно появляется рука.

Окровавленная рука. Боже мой!

И только в эту секунду понимаю, что мужчина дышит учащённо, шумно и глубоко. Словно хочет вобрать весь воздух в себя, и будто одновременно стометровку пробежал. Похоже, у него снова приступ астмы.

Но я замороженно наблюдаю, как в районе кисти собирается кровь и медленно вытягивается в тяжёлую каплю, которая отделяется и, как в замедленной съёмке падает на бетонный пол.

Кап!

Я словно слышу этот звук и вижу, как она разбрызгивается в стороны.

Никогда вид крови не вызывал во мне настолько животного страха. Рука потянулась ко мне, и я резко дёрнулась назад, больно ударившись о стену позади себя.

Рука замирает. Слышится шум вдыхаемого воздуха. Кажется, я чувствую, что он даже головой покрутил, будто шею размял, и глаза при этом закрыл. Но это всё моё воображение. Я абсолютно его не вижу. Лишь руку, что сжалась в кулак. Вены вздулись, а кожа натянулась до предела.

Я уже ждала чего угодно. Удара, сжатие этих пальцев на моём горле или даже чего похуже. Но тут рука исчезает во тьме. Она будто медленно ее поглощает в себя.

Звук тяжёлой поступи разносится от стен. Потом закрывающаяся дверь, щелчок замка.

И впору выдохнуть. Точнее, вообще начать дышать.

Он ушёл.

Но тут громкий и жестокий шум удара по чему-то. Прямо так и, кажется, что деревянную стену пытались сломать кулаком. А после непонятные шорохи и возня. Словно что-то взяли очень тяжёлое и не просто понесли, а скорее поволокли за собой по полу.

И только когда все шумы стихли. Вокруг меня снова образовалась уже та самая тихая темнота. Уже так мне знакомая и безопасная.

Я, наконец, позволила себе дышать. Шумно, часто, прерывисто и глубоко. Как угодно, лишь бы поскорее вытеснить из себя этот удушающий страх и оцепенение. Скинуть как цепь, на которую я буквально посажена. Но хотя бы не чувствовать её внутри себя. Не позволять панике захватить сознание и не впасть в полное отчаяние.

Мозг насыщается кислородом и хоть немного, но мысли начинают появляться и анализировать ситуацию.

Окровавленная рука... Не тронул. А что хотел? Прикоснуться? Убедиться, что со мной всё в порядке? Или всё же что-то сделать, но передумал?

Я ведь отчётливо слышала, как там что-то поволокли. Тяжёлое и явно большое. Мозаика складывается в картинку. Пусть и не чёткую. И не уверена, что я правильно её собираю. Но, похоже, он меня защитил! Кто-то другой ломился сюда, потому что вначале были глухие удары, потом он зашёл, а после того как вышел, послышался звук, словно мешок тащат. Да, точно, это не он с ума сошёл, он выполнил свои обязанности охранника.

Ух! Даже отлегло немного. Но всё равно, от перенапряжения хотелось плакать, и я, укутавшись пледом и, прижав колени к себе, всё же, разревелась. Не знаю от чего больше. От того, что меня вообще похитили с моего дня рождения. Или от того, что я на цепи и грязная...

Снова себя почесала везде. Наверное, от того, что у меня даже горе-охранник, с которым не поговоришь. И вообще, что это было? Или, может, от страха, что меня могут не найти? А может, я вообще никому не нужна? От напугавших меня шумов и этой тьмы? Слишком много всего.

В общем, я не знаю из-за чего, возможно, от всего и сразу. Я долго держалась и всё же позволила себе сейчас эту слабость – разреваться и пожалеть себя.

А потом... а потом я соберу себя по кусочкам и снова стану сильной. Обязательно. Но не сейчас.

Сейчас мне нужна разгрузка.

Я так долго плакала, что это меня опустошило, и силы просто покинули, погружая в глубокий сон.

А проснулась я от тёплых и нежных поглаживаний по моей щеке.

Приятно... Даже открывать глаза не хочется. Мама опять пытается меня разбудить потихоньку? Но зачем? А можно я чуток ещё посплю? Я так устала.

Немного стала выныривать из мира Морфея, потому что поглаживания не прекращались, а потом стали спускаться ниже по скуле, и медленно пальцы гладили шею.

Блин, это не мамина рука! У неё кожа нежная и гладкая. А тут...тут, кажется, пальцы шершавые, немного грубые.

Папа пришёл?!

От радости резко распахиваю глаза, и чуть не подсакиваю сразу, но вовремя себя удерживаю и приказываю замереть. Потому что я, наконец, вспоминаю, где я вообще.

И кто меня может вот так гладить...

Начинаю учащённо дышать, а страх сам собой душит горло. Перед глазами сразу встаёт его окровавленные руки.

А может, это вообще не мой страж? Надо как-то уточнить этот момент, хотя бояться меньше я вряд ли буду.

— Ты ведь не сделаешь мне больно? — прозвучало, конечно, отстойно, жалобно, но я, правда, уже на грани.

Если ответит, значит, здесь совершенно другой мужчина, а если будет молчать, то мой немой, болеющей астмой здоровенный альфа.

И вот даже не знаю, что хуже.

Но уж лучше тот, кто, возможно, меня вчера защитил.

Рука вначале останавливается на моём плече. И его лёгкое касание пальцев просто обжигает сейчас кожу. Кажется, там ещё и ток мелкими вспышками проходится. Ох, какие странные ощущения.

Я лежу и пялюсь в шершавую холодную стену и с замиранием сердца жду ответа.

Пальцы исчезают, но на их месте появляется горячее дыхание, а потом я слышу, как он вбирает мой запах. Уже откровенно меня нюхает. Блин, да я уже в курсе, что воняю!

Даже стыдно почему-то.

И после этого... холод.

Он отодвигается от меня. И только когда он уже встаёт с матраса, понимаю, что альфа сидел рядом со мной.

Этот факт ещё больше разрывает сознание в клочья.

— Ты меня пугаешь, — сознаюсь я и всё ещё не шевелюсь. Перевариваю.

Он ведь сидел прямо рядом со мной!

Молчание.

И оно сопровождается шебуршанием одежды и шагами, а потом я слышу, как садится уже в своё кресло и недовольно выдыхает.

Вот прям знаю, что это было сейчас возмущённо.

Как? А вот фиг его знает. Кажется, я всё же стала его понемногу понимать и различать его вдохи и выдохи.

Привет. Виузал для вас) Ждём ваши реакции)

**А так же хочу пригласить в ещё одну интересную историю литмоба "Во власти альфы" (18+).
 "Клеймо зверя" от Фионы Марухнич.
 <https://litnet.com/shrt/53EU>**

Отдаться альфе – значит потерять себя или обрести всё.

Глава 9

Я понемногу расслабляюсь, ощущая, как напряжение покидает тело. Альфа наконец-то на своём месте. И от этого осознания я будто возвращаюсь к прежней себе, даже страх немного стихает. Потому что все как обычно. Как я уже привыкла. Медленно переворачиваюсь на другой бок, устремляя взгляд в густую темноту, которая надёжно скрывает его от моих глаз. Вглядываюсь изо всех сил, но тщетно, очертания размыты, черты неразличимы. Наверное, пора уже окончательно смириться с тем, что лицо его мне так и не удастся разглядеть.

И всё же любопытство разгорается внутри с новой силой. Альфы, как правило, обладают яркой, запоминающейся внешностью — настоящие красавцы. Да, этот парень страдает от астмы, но вряд ли это портит его внешность. Наверняка он весьма симпатичен. Мысленно рисую его образ, пытаюсь угадать цвет глаз. У папы они пронзительно-голубые, а у моего братца Грэя гетерохромия: один глаз зелёный, другой голубой. А какие глаза у моего таинственного охранника? Возможно, тёплые карие или, быть может, загадочные янтарные? Впрочем, какая разница... Скорее всего, я больше никогда его не увижу, так что гадать бессмысленно.

Внезапно в голове всплывает другой вопрос, не дающий покоя... Кто же всё-таки ломился в дверь с такой неистовой силой? Воспоминание заставляет нервно прокашляться.

— А кто пытался сюда войти? — осторожно начинаю я. — Этот человек не из вашей банды? Ой... то есть... — хмурюсь, осознавая нелепость оговорки.

Банды? Кто вообще мог меня похитить? Чёрт, у папы столько недоброжелателей...

— Ну, в общем, это был один из ваших?..

В ответ мёртвая тишина. Ни малейшего шороха, ни единого вздоха. Ладно, понятно.

— Да-а-а... Он меня здорово напугал, — продолжаю я, пытаюсь заполнить гнетущую тишину. — Такой странный... Ломился с таким остервенением, словно здесь спрятано какое-то бесценное сокровище...

Вдруг раздаётся шумный вдох, настолько отчётливый, что я вздрагиваю. Что это значит? Он согласен со мной?

— Так, значит, это был не из ваших, да? — настаиваю я. — У ваших бы точно были ключи... Честно говоря, сначала я подумала, что это ты, — не могу сдержать лёгкого хмыканья, и уголок губ невольно приподнимается. — Представилось, будто ты сошёл с ума и решил забыть, что у тебя есть ключи. Ну, всякое ведь бывает, правда? Можно и запомнить. Я вот недавно свой браслет потеряла. Думала, что обронила его в саду, а он, оказывается, всё это время лежал на самом видном месте в комнате среди моих художественных принадлежностей. Я сняла его, когда рисовала горный пейзаж. А ты любишь рисовать? — выдерживаю паузу, ожидая хоть какой-то реакции, но в ответ лишь безмолвие.

— А я просто обожаю. Особенно пейзажи. До того, как перейти на домашнее обучение, я посещала закрытую элитную школу на севере нашей страны. Ох, какие там были виды! Горы окружали нас со всех сторон, а река простиралась настолько широко, что казалось, будто это целое море. Я перерисовала там буквально всё. И знаешь, что самое удивительное? Разные материалы позволяют создавать совершенно непохожие картины. Я без ума от масляных красок, но в последнее время увлеклась карандашной графикой, делаю скетчи, зарисовки, экспериментирую с тенями и линиями. В общем, вот...

Чешу шею и затылок, едва сдерживаясь, чтобы не разодрать кожу. Зуд становится просто невыносимым. Внутри нарастает тревога, боюсь даже представить, как я сейчас выгляжу, и... пахнет от меня, наверное, не лучшим образом. Громко вздыхаю и резко сажусь на матрасе.

— У меня всё чешется, — вслух произношу я, будто надеюсь, что озвученная проблема станет менее острой. — Я, конечно, понимаю, что нахожусь здесь в положении заложницы,

и даже признаю, что раковина в комнате есть... Но в ней только холодная вода. Да и толком помыться не получится, разве что слегка обтереть тело тряпочкой. Как же хочется в душ! А о ванне с пеной и ароматными маслами я уже и не мечтаю... — прикусываю губу, всматриваясь в непроглядную тьму, будто она может дать мне ответ.

Тишина. Глухая, безмолвная. Ну конечно. Размечталась, Сера.

— Спасибо большое за носочки, — добавляю я, пытаюсь хоть как-то разрядить обстановку. — Правда, стало намного комфортнее. Они такие мягкие...

Из темноты доносится шумный выдох, за которым следует лёгкий шорох. Он поднялся с кресла и направился к двери. Слышится отчётливый щелчок замка и, похоже, альфа выходит.

Ну вот! Ушёл. Убежал от моей бесконечной болтовни.

Ладно. Раз уж он покинул комнату, попробую хоть как-то привести себя в порядок. Снова вздыхаю и нащупываю подол платья. Нужно оторвать кусочек ткани, иначе нечем будет обтираться. Медленно поднимаюсь с матраса и осторожно продвигаюсь к раковине на ощупь. Каждый шаг даётся с трудом.

Теперь я по-настоящему понимаю, каково это жить без зрения.

Дохожу до раковины, включаю воду и подставляю руки. Ледяная. Дрожь пробегает по телу. И платье рвать не хочется, ведь это единственная вещь, которая хоть как-то согревает меня, если не считать пледа.

Нагибаюсь, крепко хватаюсь за подол юбки и только собираюсь рвануть ткань, как вдруг слышу, что дверь отпирается. Замираю в этой нелепой позе, широко раскрыв глаза и вглядываясь в темноту.

Слышу тяжёлые шаги, а затем ощущаю жар, исходящий от тела альфы. Медленно выпрямляюсь, не зная, как реагировать. Бежать обратно к матрасу?

Моё лицо опалает горячее дыхание, а в следующий миг его пальцы вновь касаются моей кожи осторожно и невесомо. Но я все равно вздрагиваю и снова замираю. Я чувствую, как на глаза мне надевают что-то твёрдое и упругое. Резко вскидываю руки, пытаюсь понять, что это такое. Гладкая резина, жёсткие края... Очки для плавания?

— Зачем?... — шепчу я, и внутри тут же разрастается тревога. Страх снова сковывает тело, заставляя мышцы напрячься.

В ответ лишь медленный, размеренный выдох. Затем мой охранник, похоже, опускается на корточки и снимает цепь с моей ноги. Металл звонко бренчит, когда он освобождает щиколотку. Кожа тут же отзывается облегчением. Так приятно чувствовать свободу.

Альфа берёт меня за руку и мягко тянет за собой. Я шагаю молча, ноги словно наливаются ватной тяжестью. Страх парализует, но я послушно следую за ним.

Мы выходим из помещения, и вдруг резкий рывок, альфа подхватывает меня на руки. Я вскрикиваю от неожиданности, инстинктивно вцепляюсь пальцами в его шею.

Ого, вот это шея... Сильная, мускулистая, под кожей перекатываются напряжённые жилы.

Я даже немного шупаю и отвлекаюсь от того, что я вообще-то на руках у незнакомого парня.

Мы поднимаемся по лестнице, а затем оказываемся в каком-то новом помещении. Альфа ставит меня на прохладный пол. Я тут же тянусь рукой к очкам, из-за которых вообще ничего не видно. Только тьма. Хочу снять их, но он мгновенно перехватывает мою кисть. В воздухе раздаётся приглушённое и предупреждающее рычание.

Снимать нельзя. Ладно...

— Куда ты меня принёс? — спрашиваю я, застыв на месте.

Альфа лишь вздыхает в ответ, делает шаг в сторону, и тут я слышу шум воды! Душ? Да ладно?

Радость вспыхивает внутри, и я невольно улыбаюсь. Начинаю распускать шнуровку на платье, но вдруг осознаю, что альфа всё ещё здесь.

— А ты не выйдешь?.. — пальцы замирают в районе декольте.

В ответ раздаётся едва уловимый фырк. Или всё-таки вздох? Не разобрать.

— Это значит «нет»?.. — уточняю я, и снова слышу тот же невыразительный выдох. — А как же я буду принимать душ? Я же девушка! А ты парень. И вообще в этих очках я ничего не вижу. Может, ты выйдешь, я сниму их, а когда искупаюсь, надену обратно? Я понимаю, что мне нельзя тебя видеть. Но просто... — прикусываю губу, подбирая слова.

Он не двигается с места. Ни звука и ни шороха.

— Значит, не выйдешь... И снимать эту штуку с глаз нельзя. И как мне быть? Я очень хочу искупаться, но раздеваться при тебе не стану! Ты ведь будешь глазеть. Я стесняюсь. Знаешь ли, меня парни ещё не видели в обнажённом виде. И это вообще неприлично, — выпаливаю я, скрещивая руки на груди и хмуро глядя в сторону. Хотя, конечно, ничего не вижу за этими дурацкими очками.

Жду. Молчание. И вдруг, будто бы лёгкая усмешка? Ему смешно? Вот же...

А вот мне совсем не до смеха. Я ужасно стесняюсь и не могу просто взять и раздеться перед парнем, которого даже имени не знаю. Терзаю губу. Чешу руку, потом снова шею и тяжело выдохнув решаюсь.

— Можешь хотя бы отвернуться? — с надеждой спрашиваю.

Вздох.

— Точно отвернёшься? Не смотри! — настаиваю я.

Снова вздох такой тяжёлый, будто он мысленно считает до десяти, чтобы не сорваться.

Всё-таки искупаться я хочу больше, чем сидеть грязной и чесаться. Фыркаю, собираясь с духом, и продолжаю расстёгивать шнуровку. Осторожно стаскиваю платье через голову. Под ним только трусики и те самые носочки, которые он мне принёс.

Выставляю руку вперёд, нащупывая его тело. Он дёргается от моего прикосновения.

— О, это спина. Хорошо, — облегчённо выдыхаю я. — Я проверяю, вдруг ты подглядываешь. Стой, где стоишь. И не двигайся, ясно?

Снимаю только носочки, решая остаться на всякий случай в трусиках. Мало ли... вдруг он будет подглядывать. Да и комфортнее мне так будет. Оборачиваюсь и начинаю нащупывать смеситель или хотя бы стену, но ничего не нахожу. Делаю неосторожный шаг и натыкаюсь на невидимую преграду. Громко вскрикиваю и теряю равновесие, лечу лицом вниз, но в последний момент меня рывком ставят на место. Сильные руки обвивают за талию, прижимают к горячей, твёрдой груди...

— Ой, — вырывается у меня, и я замираю, чувствуя, как бешено колотится сердце, а кожа начинает гореть.

**Привет! Ещё одна новинка литмоба "Во власти альфы" (18+)
 "Альфа. Не смотри в глаза" от Елены Арматиной
 <https://litnet.com/shrt/Bbgz>**

Глава 10

Цепляюсь за его руки и ощущаю под ними сталь. Альфа так же напряжён, как и я. Только у меня от страха нервы как струны, а ещё от осознания, что я практически голая... и прижата к нему всем телом. Жар проходится по коже словно лавина и концентрируется на щеках. Ой, не только там, мне кажется, даже кончики ушей покраснели, потому что там вообще пылает кожа, а ещё... чешется.

А сердечко-то, словно у птички бешено колотится и, кажется, сердечный приступ будет. Разорвёт просто на кусочки, и я умру от приступа или от нехватки кислорода. Потому что просто не дышу.

Он резко ставит меня более уверенно на ноги, при этом сопровождая это утробным рычанием. Будто он тоже старался не дышать, а потом сделал тот самый глубокий вдох и как будто запах ему точно не понравился.

Да я в курсе, что пахну так себе, но рычать то так зачем?

Зато теперь мне больше стыдно за мой грязный вид, чем-то, что я тут перед ним в одних трусиках. И при этом он меня видит, а я его нет. Зато вот отчётливо чувствую и, кажется, даже дрожать начинаю.

Отпускает меня. А у меня теперь дрожь от холода. Здесь нет ветра, но, мне кажется, что сама температура без его рук намного холоднее. И вообще, воздух как-то уплотнился, будто тяжелее стал, и это не от горячей воды.

Неловко и стыдно, начинаю терзать губу сильнее и решаюсь сделать ещё одну попытку попасть в душевую.

Жмурюсь, сильно-сильно. И так глаза закрыты, но это чтобы хотя бы дыхание вернуть. И чтобы прогнать мысли, что альфа меня трогал, видел и всё такое, иначе просто со стыда сгорю. Вообще, меня сейчас на кусочки разрывает. Поворачиваюсь вправо, так как, мне кажется, что звук воды оттуда, и уже аккуратно тяну руку. Там наверно дверца была, и вот в неё я и врезалась.

Но мою кисть перехватывают, не давая даже дотронуться до преграды.

Замираю.

Пульс снова подскакивает. Слышу шумный вдох, а потом выдох, он опускает мою руку вниз и, как мне кажется, слышу шелест одежды.

Я после такого заточения, начну всё по звукам определять.

Он что раздевается?! Зачем?

— Нет!

Так, громко и резко кричу, потому что до меня доходит для чего он раздевается.

И возня сразу же прекращается.

— Ты что со мной в душ собрался?! — если бы у меня не было маски, думаю, он там увидел два офигевших блюда. Большие такие.

Громкий, как мне кажется, издевательский хмык раздается прямо над ухом.

— Нет! Не вздумай, тем более голый, — хватает уже, что я здесь стою практически, в чём мать родила, и он это видит. О-о-о, как хорошо, что я этого не вижу. Иначе бы не смогла даже слово вытолкать из себя.

Вспоминаю, что он всё же смотрит. А точнее, чувствую вот этот обжигающий кожу взгляд, будто низким током проходятся. И быстро прикрываю рукой грудь.

И снова слышу хмык.

Да он издевается?!

Я хоть и тону здесь в смущении, да что уж, по-моему, уже утонула. Но и злиться начинаю.

Что? Не нравится, что видит? Считает, что мне показывать нечего? Ну, может грудь у меня не сильно большая, но и не маленькая, чтоб её не прятать и вообще... Я как бы девушка и мне в любом случае, такой пренебрежительный хмык обидно слышать. Пусть и от немого астматика и похитителя.

Ой, дожилась, Сера! Тебя голой увидел вообще неизвестный парень, ещё и в таком унижительном положении. Ещё и хмыкает здесь... издевательски.

Радуйся, что такую красоту вообще увидел, бракованный альфа. Большого тебе и не светит! Наверное...

Мама всегда учила себя не принижать. И вообще, с чего мне важно мнение, какого-то охранника?

Правда, вслух я этого всё же не говорю. Побаиваюсь его, особенно после нескольких кусочков пазла, о которых я сегодня ещё узнала. Например, о мощной шее и что, кажется, он реально очень высокий.

Вот безумно интересно какой же ты внешности полностью... Ну я не про части тела... Ой... точнее... короче, про лицо я! Блин, даже в мыслях неловко стало.

Снова слышу возню, кажется, он там обувь или что-то снизу снимает.

— Эй, я же сказала, я сама. Ты со мной в душ не пойдёшь. Я всё на ощупь смогу. И вообще, я тебя голы... А-а-а-а!

Не успеваю договорить, как мою талию обхватывают одной огромной рукой и, сделав маленький полёт, приземляют на ноги прямо под струйки воды.

От страха хватаюсь за его плечи и понимаю, что он в футболке.

Ты что прямо в одежде в душ зашёл?!

Чтоб убедиться, начинаю шарить руками по нему и опускаю одну руку вниз по его бедру.

— Ты даже джинсы не снял...

Я так увлеклась страхом, что он мог снять штаны и не сразу поняла, что он в статую тут каменную превратился. Огромная рука, всё так же прижимает меня к себе, и только глубокие рваные вдохи и выдохи говорят о том, что он всё же живой.

Быстро одёргиваю руку от ремня. И чувствую, что его тряссти начинает вместе со мной. А нет, это не дрожь, это его плечи тут подрагивают. Он что тихо ржёт?

Ощущаю, как его одежда всё больше мокнет. Как она липнет к нему. И уже становится второй кожей. Там такие мышцы... я помню сталь его груди, еще по прошлому разу моих полёживаний на нем. Но вот так через мокрую одежду, это ощущается как-то... интимно, что ли. От него и ко мне капли попадают. Тёплые, согревающие, ласкающие кожу. Кажется, он согревает их своим огнём, а потом передаёт мне эту энергию. Вообще всё в этом моменте остро, жарко, до дрожащего сознания, взрывного. Чего-то опасного.

Это тебе не в раковине ледяной водой пытаться умыться.

— Эй, — бью его кулачком в плечо.

Не сильно, хотя такому громиле мой удар, как слону дробинка. Он начинает трястись сильней. Снова ржёт?

Понимаю, что запрокинул голову. Кажется, подставил лицо под струи воды. И выдохнул. Так с облегчением. Что я всем телом ощутила, как грудь просто опустилась.

Даже мне легче стало, и я ожила вместе с ним и тоже задышала.

— Не смешно... и я всё ещё стесняюсь... — признаюсь, опуская голову, но наслаждаясь водой. И наконец-то согреваюсь. По-настоящему.

Закрываю глаза и пытаюсь выровнять дыхание. Успокоиться. Принять тот факт, что все же мы уже в душе. Но хотя бы один из нас одет.

Облокачиваюсь лбом на его грудь и выдыхаю. Сосредотачиваюсь на шуме воды и каплях на коже.

Своеобразная медитация, которая, и правда, придаёт мне равновесия, хотя бы моим расшатавшимся нервам.

Не знаю, сколько мы так стоим, но я вздрагиваю, стоит его ладони начать путь по моей спине. Спасибо, что вверх, а не вниз.

Но след от его касания будто обжигает, заставляет дрожать, воздух плотнеть, и я не знаю, куда себя деть. Хочу спрятаться и одновременно насладиться этой россыпью мурашек.

Почему его касания ощущаются так остро? Всё оттого, что я лишена зрения? Или дело в его загадочности? И вообще, какого чёрта я его не боюсь?

Рука отрывается от лопаток и слышу щелчок открывающейся бутылки.

Резко отрываю от него голову. О-о-о, не-е-е-ет, мыть ты меня точно не будешь!

Привет! Приглашаю в ещё одну классную новинку литмоба "Во власти альфы"

**"Каратель. Сопротивление бесполезно" Ника Горская
 <https://litnet.com/shrt/TAy2>**

Глава 11

— Ты чего делать собрался? — спрашиваю я альфу, и внутри меня бушует настоящая буря противоречивых чувств. Смушение обжигает щёки горячим румянцем, а негодование пульсирует в висках, заставляя голос звучать резче. — Мыть меня будешь? Ну, уж нет. Всё, дальше я сама справлюсь.

Решительно толкаю его в грудь, вкладывая в этот жест всю свою волю. Но он даже не шелохнулся.

И вдруг, словно ледяная волна, на меня накатывает осознание всего ужаса моего положения. Я стою практически голая перед незнакомым мужчиной, который... который работает на моих похитителей! Эти люди ворвались в мой дом в мой день рождения и вырвали меня из привычной жизни. Теперь я их пленница. Моя судьба сейчас целиком и полностью зависит от этого человека, стоящего передо мной.

Страх, будто вязкий туман, медленно окутывает каждую клеточку тела. Ладони, всё ещё прижатые к его груди, начинают дрожать. Губы невольно поджимаются, а дыхание становится поверхностным и прерывистым.

— Ты не уйдёшь, да? — произношу едва слышно, и мой голос звучит жалко даже для моих собственных ушей. Эх...

В ответ лишь короткий утвердительный хмык.

— Просто поможешь мне помыться? — продолжаю я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Не тронешь ведь?..

Тишина затягивается. Напрягаюсь всем телом. И только спустя мучительно долгое время он снова издаёт тот же негромкий звук.

— Ладно... Только не смотри на меня, пожалуйста, — выдыхаю с таким облегчением, что чуть не теряю равновесие.

Страх всё ещё есть, но при этом, моё тело снова обдаёт волной неестественно жара. И это не жар альфы, а мой собственный. Не могу понять, что не так с моим телом. Может, я начинаю болеть?

В голове мелькает мысль, что если бы этот человек действительно был опасен и если бы хотел сотворить со мной ужасные вещи, он бы уже давно это сделал. Но мой охранник... он ведёт себя иначе. Даже проявляет заботу. Вон принёс мне носки, угостил шоколадкой. В его действиях нет ни агрессии, ни угрозы.

И что самое странное, в его присутствии я чувствую необъяснимое спокойствие. Словно мы знакомы целую вечность, будто мы родные брат и сестра или даже родственные души. Это ощущение настолько сильное, что на мгновение я почти забываю о своём положении.

Наверное, это просто защитная реакция моего организма. Психика, столкнувшись с невыносимым стрессом, включает механизм самозащиты и блокирует самые страшные эмоции, приглушает инстинкт самосохранения, создаёт иллюзию безопасности там, где её быть не может. М-да уж, Сера.

Альфа снова шумно вдыхает, и я чувствую, как прохладная пена с ароматом свежей клубники ложится на мои волосы. Его пальцы осторожно распределяют шампунь, массируя кожу головы, движение настолько бережное, что на мгновение я забываю о своём смущении. Но тут же щёки вспыхивают с новой силой.

— Голову я могла бы и сама помыть... — бормочу, не решаясь поднять руки, которые по-прежнему плотно прижаты к груди.

Медленно я поднимаю одну руку, провожу по его шее, ощущая под пальцами твёрдые контуры мышц. Пальцы скользят выше к щеке, затем к глазам. Нащупываю закрытые веки, проверяю, действительно ли он не подглядывает.

— Вроде закрыты... Ты ведь не подглядываешь? — в моём голосе смешиваются недоверие и робкая надежда.

В ответ чувствую, как его тело едва заметно вздрагивает. Не от холода, а от сдерживаемого смеха.

— Ты опять смеёшься? — хмрю брови, хотя знаю, что он этого не видит. — Какой же ты!.. Сейчас как сниму маску... — начинаю тянуть пальцы к резинке, но мою кисть резко перехватывают.

В следующий миг раздаётся низкий, предупреждающий рык, от которого по спине пробегают холода.

— Ясно... Смотреть на тебя нельзя, а тебе, значит, на меня можно? — голос дрожит от смеси обиды и раздражения. — И вообще отвернись, я сама помоюсь! — шлёпаю его ладонью по плечу, пытаюсь оттолкнуть, но альфа остаётся непоколебим, словно высеченная из камня статуя.

Только дыхание становится чаще, прерывистее, а где-то в глубине груди снова раздаётся приглушённое рычание.

Разозлился? Злить того, от кого зависит моя жизнь, не самая мудрая затея.

Глубоко вдыхаю, пытаюсь унять дрожь в пальцах, и опускаю руки. Пусть делает, что хочет. Если ему так нужно вымыть мне голову — пусть. Соппротивление сейчас бессмысленно.

Его пальцы снова касаются моей головы, на этот раз увереннее, но не менее бережно. Они начинают двигаться в плавном массаже, и если бы мои глаза не были прикрыты, я, наверное, закатила бы их от удовольствия. Напряжение, сковывавшее тело, постепенно тает, уступая место непривычной расслабленности. Невольно издаю тихий стон, чуть запрокидывая голову.

А так-то он неплох. Я бы даже сказала, что получше моей старшей сестры массирует мне голову. У неё вечно получается либо слишком интенсивно, так, что волосы потом путаются, либо чересчур лениво, будто она просто проводит пальцами по поверхности. А здесь... Каждое движение уверенное, но при этом удивительно деликатное. У него явно есть задатки стать отличным массажистом!

Но удовольствие не длится вечно, а так хотелось бы продлить эти мгновения хоть на чуть-чуть дольше. Альфа смывает с моих волос шампунь такими же нежными и аккуратными действиями. Так и хочется снять эту маску, потому место под ремешком на затылке останется грязным, но я все равно не решаюсь сделать попытку. Затем, судя по звукам, берёт губку и выдавливает на неё тот же самый шампунь с ароматом клубники.

— А что, геля или душистого мыла нет? — невольно вырывается у меня, и тут же прикусываю губу.

Радуйся, Сера, что хотя бы это есть.

Решительно перехватываю у него губку. А второй рукой продолжаю прикрывать грудь. Как же неудобно и неловко. Но перед ним ни за что не стану убирать руки. Даже если он не смотрит... ну вот где уверенность, что он не подглядывает?

— Я дальше сама. Спасибо, конечно... Можешь выходить, я быстро. Только не смотри!

Но альфа этот, похоже, не только немой, но и глухой. Он лишь недовольно вздыхает и продолжает стоять со мной под душем, словно его присутствие здесь абсолютная необходимость, не подлежащая обсуждению.

— Значит, выходить не собираешься... — бубню я себе под нос, стараясь скрыть нарастающее раздражение. — Вот же бесстыжий...

На этих словах альфа резко забирает у меня губку, почти грубо разворачивает меня спиной к себе. Я вскрикиваю от неожиданности и инстинктивно опираюсь ладонями о прохладный кафель, чувствуя, как по спине пробегает волна мурашек.

Снова злится? Обиделся, что его бесстыжим назвала? Нет, а чего он хотел?

Он касается моей спины губкой и начинает вести по коже медленными, круговыми массажными движениями.

Боже... Да он что, решил меня всю вымыть? Так он извращенец какой-то!

Пытаюсь взять себя в руки, мысленно перечисляя аргументы, которые должны вернуть мне самообладание.

Ладно, Сера. Он же тебя руками не касается. Только губкой. Только вот он сейчас спину мою голую видит и намокшие белые трусики. Я надеюсь, через ткань ничего не видно.

Стараюсь сосредоточиться на дыхании и на шуме воды, да на чём угодно, лишь бы не поддаваться этому странному и предательскому чувству комфорта, которое растекается по телу вопреки здравому смыслу.

Закончив с моей спиной, альфа опускается ниже, но останавливается на пояснице. Снова громко и недовольно вздыхает, а затем вкладывает в мою руку губку.

Хмыкает.

Да ладно? Я уж думала, что он собрался везде меня потискать. Боже, и самое ужасное, что я даже толком стыда не испытываю перед ним. Вот реально будто бы мы так давно знакомы, что я не боюсь контакта с ним. Это так странно... А ещё постоянно кожа покалывает и будто бы горит временами. Вода вроде не настолько горячая. Странно. И это волнение в груди. Хотя это наверняка страх. Да. Точно, это страх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.